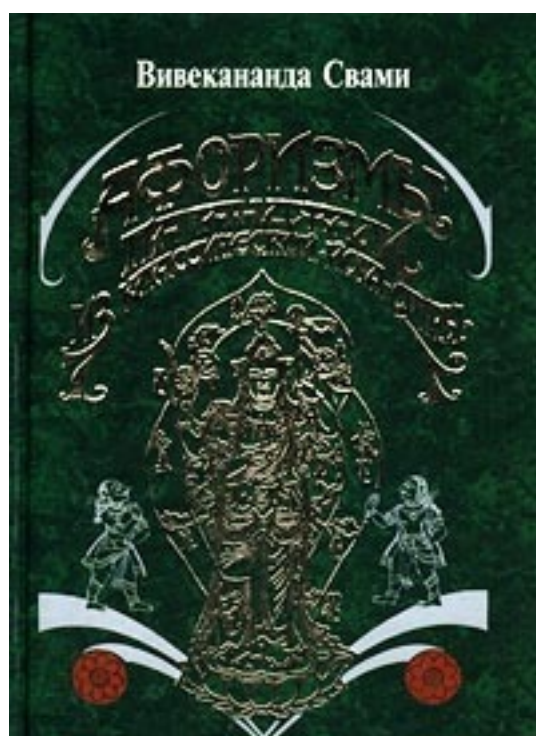

Вивекананда Свами

Свами Прем Вивекананда
Афоризмы йога Патанджали

«Public Domain»

Вивекананда С.

Афоризмы йога Патанджали / С. Вивекананда — «Public Domain»,

Свами Вивекананда (1863—1902) принадлежит к великим сынам Индии, которые сделали ее философию понятнее для новых поколений индийцев, а также представителей совершенно иной, западной цивилизации. Именно благодаря деятельности Вивекананды йога обрела свое место в духовном мире современной Европы и Америки и начала пользоваться широкой популярностью.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Свами Вивекананда

Афоризмы йога Патанджали

Вступление

Перед тем как приступить к изложению афоризмов Патанджали, рассмотрим один важный вопрос, на котором, по мнению йогов, основана вся теория религии. Все великие умы мира, кажется, сходятся во мнении, которое притом почти доказано и изысканиями, произведенными в области физической природы, что мы представляем собою продукт и проявление абсолютного начала, лежащего позади нашего настоящего относительного состояния, и что мы идем вперед, чтобы опять вернуться к тому же абсолютному. Раз это установлено, является вопрос: которое же состояние лучше – абсолютное или это, настоящее?

Многие выдающиеся мыслители держатся мнения, что мы суть проявленные частицы недифференцированного существа и что это наше дифференцированное состояние выше абсолютного. Так как в абсолютном не может быть никаких качеств, то они представляют себе, что оно должно быть бесчувственным, оцепенелым, безжизненным, что только жизнь, какою мы ее знаем, способна доставить наслаждение и что поэтому мы должны дорожить именно ею. Чтобы судить о правильности такого взгляда, необходимо познакомиться с другими решениями вопроса о жизни. Существует старое мнение, что человек после смерти остается тем же, чем был здесь, что все его хорошие стороны минус дурные остаются навсегда. Рассуждая логически, это значит, что назначение человека – этот мир; тот же мир, но степенью выше и освобожденный от зла, называют небом. Эта теория, в сущности, вздор и ребячество, так как она утверждает невозможное. Не может быть добра без зла или зла без добра. Жить в мире, где все хорошо и нет ничего зло-то, значит то, что санскритские логики называют «грезить наяву».

В последнее время некоторые школы выставили другую теорию, именно что назначение человека все более и более совершенствоваться, постоянно стремиться вперед, никогда не достигая цели. Это положение, по-видимому очень изящное, также нелепо, потому что нет такой вещи, как движение по прямой линии. Всякое движение происходит по кругу. Прямая линия, бесконечно продолженная, обращается в круг. Поэтому мысль, что назначение человека есть движение все вперед и вперед, никогда не останавливаясь, – абсурд.

Замечу, хотя это и не относится к предмету, что высказанная мною сейчас истина объясняет этическую теорию, согласно которой не следует ненавидеть, а должно любить, потому что здесь совершенно то же, что и в случае электричества или всякой другой силы, относительно которых новейшая теория говорит, что сила выходит из динамо и завершает круг назад к динамо. То же и со всеми силами природы: они необходимо возвращаются к своему источнику. Поэтому не ненавидьте никого, так как та сила, та ненависть, которая исходит от вас, впоследствии неизбежно вернется к вам. Если вы любите, любовь вернется к вам, заканчивая круговое обращение. Несомненно, что всякая капля ненависти и всякое побуждение любви, исходящие из сердца человека, сполна возвращаются к нему, и ничто не в силах остановить их.

Теория вечного движения вперед не может быть принята и по другой практической причине, потому что разрушение есть удел всего земного. Все наши стремления, и надежды, и страхи, и радости, к чему ведут они? Конец всех нас в смерти. Ничто так не верно, как это. Где же тогда это движение по прямой линии, это бесконечное совершенствование? Оно проходит только некоторое расстояние и опять возвращается к центру, от которого начало движение. Посмотрите, как из туманности образуются солнце, луна и звезды, затем разрушаются и обращаются опять в туманность. То же самое делается везде. Растение берет материал от земли,

разлагается и отдает его назад. Всякая форма в этом мире образуется из окружающих атомов и обращается в те же атомы.

Не может быть, чтобы один закон действовал различно в разных сферах. Закон есть однообразие. Это безусловно верно. Если это закон природы, то он также и закон мысли; мысль разложится и вернется к тому, из чего произошла. Хотим мы или нет, мы должны вернуться к нашему началу, которое называется Богом, или Абсолютом. Мы все произошли от Бога и все должны идти к Богу, каким бы именем этого Бога ни называли; называйте его Богом, или Абсолютом, или природою, сотнею имен, которые вам нравятся, факт остается тем же. «От кого вся эта вселенная произошла, в ком все рожденное живет, к тому все и вернется». Это единственный верный факт. Природа действует по одному и тому же плану: что происходит в одной сфере, то же самое происходит в миллионах сфер. Что вы видите относительно планет, то же самое будет с землею, с людьми и со звездами. Огромная волна есть могучее соединение малых волн, может быть, миллионов; жизнь всего мира есть соединение миллионов малых жизней, и смерть всего мира есть соединение смертей этих миллионов малых существ.

Теперь возникает вопрос: возвращение к Богу есть ли высшее состояние или нет? Философы йоги категорически отвечают, что высшее. Они говорят, что настоящее состояние человека есть состояние вырождения; и нет на земле ни одной религии, которая говорила бы, что человек есть продукт совершенствования. Они считают, что начало человека совершенно и чисто, что он падает и будет падать до возможно крайнего предела; затем должно наступить время, когда он устремится опять вверх, чтобы закончить круг; круг должен быть завершен. Как бы низко ни спустился человек, в конце концов он должен повернуть опять вверх и идти к первоначальному источнику, который есть Бог. Вначале человек идет от Бога, в середине становится человеком и в конце идет назад к Богу. Это метод объяснения в дуалистической форме. В монистической форме вы говорите, что человек по своей сущности Бог и становится Им опять.

Если наше настоящее состояние есть высшее, тогда почему существует столько ужаса и бедствий и почему оно так кончается? Если это высшее состояние, почему оно вообще кончается? То, что портится и вырождается, не может быть высшим состоянием. Почему оно такое неудовлетворительное, такое дьявольское? Оно может быть оправдано лишь в том случае, если через него мы принимаем высшую обработку, если мы должны пройти через него, чтобы опять возродиться. Положите зерно в почву, и оно через некоторое время разлагается на составные части, растворяется, и из этого разложения выходит великолепное дерево. Всякая душа должна сначала выродиться, чтобы стать потом величественным деревом. Отсюда следует, что, чем скорее мы выходим из этого состояния, которое мы называем «человеком», тем лучше для нас. Но тогда не выйти ли из него путем самоубийства? Ни в каком случае: это сделало бы наше состояние самым худшим. Умерщвление себя, или отрицание мира, не есть путь к выходу. Мы должны пройти через отчаяние и бездну, и, чем скорее пройдем, тем лучше. Всегда надо понимать, что настоящее состояние не есть самое высшее.

Действительно, трудно понять, что то абсолютное состояние, которое мы признаем самым высшим, не есть состояние зоофита или камня, как думают некоторые. По мнению их, существует только два вида существования: одно – камня, а другое – мысли. Но какое право они имеют ограничивать существование этими двумя? Нет ли чего-нибудь бесконечно высшего, чем мысль? Световые колебания, когда они очень медленны, не видны для нас; делаясь несколько быстрее, они становятся для нас светом, а при дальнейшем увеличении скорости мы их не видим опять: они темны для нас; но та ли самая темнота в конце, что в начале? Очевидно, нет; между ними разница двух полюсов. Отсутствие мышления у камня то же ли самое, что неприменение этого процесса Богом? Конечно, нет. Бог не думает, не рассуждает; да и зачем бы Он стал делать это? Разве есть что-нибудь. Ему неизвестное, о чем Он должен был бы рассуждать? Камень не может рассуждать – Богу незачем рассуждать: такова разница. Упомянутые выше философы думают, что ужасно, если мы перейдем за пределы мысли, выше

мысли они ничего не видят. Но за пределами рассуждения существуют гораздо высшие состояния существования. На самом деле, только выше разума начинается низшая стадия религиозной жизни. Перешагнув за мысль, и интеллект, и все рассуждения, вы делаете первый шаг к Богу, это и есть начало жизни. То, что обыкновенно называется жизнью, только зародышевое ее состояние.

Далше следует вопрос: что доказывает, что состояние за пределами мысли и разума есть высшее состояние? Во-первых, все великие люди мира, гораздо более великие, чем те, которые ограничиваются разговорами, люди, двигавшие мир, люди, никогда не помышлявшие ни о какой эгоистичной цели, заявляют, что эта жизнь – только маленький шаг пути, что Бесконечное – за пределами ее. Во-вторых, они не только говорят это, но объясняют каждому свои методы и оставляют их потомству, так что все могут следовать по их стопам. В-третьих, наконец, не остается никакого другого пути, нет никакого другого объяснения. Если допустить, что нет высшего состояния, то зачем тогда мы проходим все время этот круг, путем какого рассуждения можем объяснить этот мир? Если мы не можем идти дальше свидетельств чувств, если мы не должны искать ничего больше, то доступное чувствам будет пределом нашего знания и мы придем к агностицизму. Но тогда какое основание верить свидетельству чувств? Если рассудок есть все, он не позволяет нам останавливаться и перед отрицанием чувств. Я готов назвать настоящим агностиком только того человека, который стоит молча на улице и умирает. Если же он агностик во всем, кроме денег, славы и известности, он только обманщик. Кант старался доказать, что мы не можем проникнуть за страшную мертвую стену, называемую рассудком; но это и есть та идея, против которой главным образом восстает вся индусская мысль. Эта мысль осмеливается искать и успевает найти нечто высшее, чем рассудок, то, в чем находим единственное объяснение нашего настоящего состояния. В поисках этого нечто и состоит истинное изучение того, что переносит нас за пределы этого мира. «Ты наш Отец, и Ты возьмешь нас на ту сторону океана неведения!» – это наука религии; ничто другое не может быть ею.

Глава 1

Сосредоточение. Его духовное значение

1. Вот объяснение сосредоточения.

2. Йога есть удержание материи мысли (*читта*) от облачения в различные образы (*вритти*).

Афоризм этот требует объяснения. Мы должны понять, что такое *читта* и что такое *вритти*. У меня есть глаза, но не они видят. Отнимите мозговой центр, находящийся в голове, – глаза останутся, ретина цела, изображение налицо, и все-таки глаза не будут видеть. Следовательно, глаза составляют только второстепенный инструмент, а не орган видения. Орган видения находится в нервном центре мозга. Двух глаз и нервного центра, однако, также еще недостаточно. Иногда человек спит с открытыми глазами, свет и изображение налицо, но необходима еще третья вещь: сознание должно быть соединено с органом. Глаз есть только наружный инструмент, и нам нужен еще мозговой центр и участие сознания. Экипажи катятся по улице, а вы не слышите их. Почему? Потому что ваше сознание не соединено с органом слуха. Итак, во-первых, есть инструмент, затем орган и, в-третьих, сознание, соединенное с этими двумя. Сознание вбирает в себя впечатление глубже и передает его определяющей способности – буддхи, которая реагирует, и вместе с этой реакцией возникает идея о своем «Я». Впечатление и реакция представляются затем пуруше, настоящей душе, которая в этом соединении и воспринимает предмет. Органы (индрии) вместе с сознанием (*манас*), определяющей способностью (буддхи) и сознанием своего «Я» (*ахамкара*) образуют группу, называемую *антахкарана* (внутреннее орудие). Они суть только различные процессы в материи сознания, называемой *читта*. Волны мысли в *читте* называются *вритти* (буквальный перевод «вихрь»). Что такое мысль? Мысль есть сила, как притяжение и отталкивание. Она поглощает из бесконечного запаса силы в природе. Орудие, называемое *читта*, представляет собою часть этой силы, и когда эта часть выделяется, она называется мыслью. Эта сила доставляется нам посредством пищи; из пищи тело извлекает силу движения и прочие более тонкие силы, из которых затем выделяет то, что называется мыслью. Итак, мы видим, что, хотя сознание и кажется разумным, оно, в сущности, неразумно. Почему? Потому что разумная душа позади него. Только *вы* – разумное существо, сознание же – только орудие, посредством которого вы познаете внешний мир. Возьмем эту книгу; как книга она не существует вне нас; то, что существует вне нас, неизвестно и непознаваемо. Существует причина, дающая толчок сознанию, а сознание отвечает реакцией. Если камень брошен в воду, вода реагирует в форме волн. Действительная вселенная есть причина реакции сознания. Формы книги, или слона, или человека вне нас нет; все, что мы знаем, есть наша умственная реакция на внешние воздействия. Материя есть «постоянная возможность впечатления», сказал Джон Стюарт Милль. Она есть только воздействие извне. Возьмем для примера устрицу. Вы знаете, как образуется жемчужина. Зерно песка или другого твердого тела попадает внутрь устрицы и начинает ее раздражать, и устрица выделяет вокруг песчинки род эмали, которая и образует жемчужину. Вся вселенная есть, так сказать, наша собственная эмаль, а действительная вселенная – песчинка. Обыкновенный человек никогда не постигнет ее, потому что, пытаясь постигнуть, он выделяет эмаль и видит только свою собственную эмаль. Теперь мы знаем, что разумеется под *вритти*. Сам человек позади сознания; сознание – только орудие в его руках, и это его разумная личность, что проглядывает через сознание. Только когда *вы* стоите позади сознания, оно становится разумным. Когда человек оставляет его, оно распадается и от него ничего не остается. Итак, *читта* – материя сознания, а *вритти* – волны и зыбь, возникающие в ней, когда по ней ударяют внешние причины. Эти *вритти* и есть вся наша вселенная. Дно озера мы не можем видеть, потому что поверхность

покрыта зыбью. Тогда, когда зыбь пропадет и вода успокоится, мы можем увидеть проблеск дна. Если вода мутна, дна не видно; если вода постоянно волнуется, дна также нельзя видеть, и, только когда вода прозрачна и спокойна, мы видим дно. Это дно озера – наша собственная настоящая душа; самое озеро – читта и волны – вритти.

Сознание бывает в трех состояниях. Одно состояние – это темнота, оно называется тамас и совершенно такое, как у зверей и идиотов; оно приходит в движение, только чтобы причинять вред другим; никакая другая идея не приходит в это состояние сознания. Второе состояние сознания – деятельное – раджас, которого главные побуждения суть власть и наслаждение – «Я хочу быть могущественным и управлять другими». Затем, наконец, когда волны успокаиваются и вода озера становится прозрачной, является состояние, называемое саттва – ясность, спокойствие. Оно не бездейственно, но скорее напряженно деятельно. Оно есть величайшее проявление спокойной силы и легко становится деятельным. Дайте свободу поводам, и лошади выбросят вас. Это может сделать каждый; но тот, кто может остановить несущих лошадей, тот сильный человек. Что требует больше силы: предоставить бежать или удержать? Спокойный человек не тот, кто бездействует, но тот, кто останавливает волны, и не следует ошибочно принимать саттву за инертность или лень. Деятельность есть проявление низшей силы, спокойствие – высшей.

Читта всегда стремится принять свое естественное ясное состояние, но органы выводят ее из него. Сдерживать ее, обуздать склонность к материальному и направить эту склонность обратно к разумному существу (т. е. душе) есть первый шаг в йоге, потому что только этим способом читта может принять свойственное ей спокойное состояние. Хотя читта есть у всех животных, от самого низшего до самого высшего, но только в человеческой форме мы находим разум, и, пока материя сознания не может принять формы разума, для нее невозможно пройти через все ступени и освободить душу. Для коровы или собаки, хотя они и имеют сознание, непосредственно достигнуть блаженства невозможно, потому что их читта не может пока принять ту форму, которую мы называем разумом.

Читта проявляется в различных формах: беспорядочности, помраченности, слабости и сосредоточенности. Это четыре состояния, в которых проявляется материя сознания. Первая, беспорядочная форма, есть деятельность, она стремится проявляться в форме удовольствия или страдания. Следующая, тупая форма – помраченность, единственное побуждение которой – вредить другим. Комментатор говорит, что первая форма есть естественная для дэвов, ангелов, а вторая – демонская форма. Викшипта есть форма, когда материя сознания стремится к своему центру. Экагра, сосредоточенная форма читты, есть то, что приводит нас к самадхи.

3. В это время (время сосредоточения) зрящий (пуруша) покоится в своем собственном (естественном) состоянии.

Как только волны остановились и озеро стало спокойным, мы видим дно его. То же и с сознанием: когда оно спокойно, мы видим то, что составляет нашу собственную природу; не смешиваем себя ни с чем, но остаемся сами собою.

4. В остальное время (вне сосредоточения) зрящий сливается со своими видоизменениями.

Например, я огорчен, потому что кто-то порицает меня. Это видоизменение вритти, и я отождествляю себя с ним; в результате – страдание.

5. Есть пять разрядов видоизменений, связанных со страданием и не связанных.

6. Таковы: правильное знание, неразличение, устное заблуждение, сон и память.

7. Прямое восприятие, заключение и свидетельство компетентного лица суть доказательства.

Если два из наших восприятий не противоречат одно другому, мы считаем это доказательством; если же я слышу нечто, но оно противоречит чему-нибудь, раньше наблюдаемому, я отвергаю его и не верю ему. Существует три рода доказательств. Во-первых, прямое воспри-

ятие – пратьякшам: все, что мы видим и чувствуем, есть доказательство, если ничто не вводит в заблуждение чувства; я вижу мир, и это достаточное доказательство, что он существует. Во-вторых, анумана – заключение: вы видите признак и от этого признака приходите к предмету, им обозначаемому. В-третьих, аптавакьям – прямое наблюдение йога, т. е. одного из тех, кто познал истину. Все мы стремимся к знанию, но вы и я должны стремиться настойчиво, и приходим к знанию посредством долгого, утомительного процесса размышления, а йог, настоящий йог, обходится без всего этого. Перед его умом прошедшее, настоящее и будущее – подобно книге, которую он читает; он не нуждается во всем этом скучном процессе, и его слова суть доказательства, потому что он видит значение в себе самом, он Всезнающ. Таковы, например, авторы священных писаний. Поэтому священные писания суть доказательства, и, если бы кто-нибудь из их авторов (апта) жил теперь, их слова были бы доказательствами. Некоторые философы оспаривают таких апта и спрашивают: что доказывает, что сказанное ими правда? Правда потому, что они видели то, что говорят, а все, что я вижу, есть доказательство, если оно не противоречит прежнему знанию. Есть знание вне чувств, и всегда, как оно ни противоречит разуму и прежнему человеческому опыту, это знание есть доказательство. Но какой-нибудь сумасшедший может прийти в эту комнату и сказать, что он видит кругом себя ангелов. Что же, это будет также доказательство? Нет, это доказательством не будет. Во-первых, то, что может быть доказательством, должно быть действительным знанием, во-вторых, оно не должно противоречить прежнему, и, в-третьих, оно должно соответствовать характеру сообщающего. Говорят, что характер человека не имеет значения, а важно лишь то, что он говорит. Это верно в других вещах: человек может быть злым и все-таки сделать астрономическое открытие; но в религии не так, потому что ни один нечистый человек никогда не будет иметь возможности овладеть религиозными истинами. Поэтому прежде всего мы должны знать, что человек, который объявляет себя аптой, вполне неэгоистичное и святое лицо; во-вторых, что он был вне чувств; в-третьих, что то, что он говорит, не противоречит прежнему знанию человечества. Никакое новое открытие истины не противоречит прежней истине, но согласуется с ней. В-четвертых, эта истина должна предоставлять возможность проверки. Если человек говорит: «Я видел видение» – и заявляет, что для меня оно недоступно, я ему не верю. Каждый должен иметь возможность сам его видеть. Никто, кто продает свое знание, не есть апта. Все эти условия должны быть соблюдены. Во-первых, вы должны знать, что человек чист и что он не имеет никаких корыстных побуждений, что он не жаждет выгоды или славы. Во-вторых, он должен показать, что обладает сверхзнанием. В-третьих, он должен показать нам что-нибудь, сведения о чем мы не можем получить от наших чувств и что доставляет пользу миру. Мы должны видеть, что оно не противоречит другим истинам; если оно противоречит другим научным истинам, немедленно отбросьте его. В-четвертых, человек этот никогда не должен выдавать себя за что-то особенное, но представлять собою только то, чего всякий другой может достигнуть. Итак, есть три рода доказательств: прямое чувство познания, заключение и слова апты. Я не могу точно перевести это слово. Оно не значит вдохновленный, потому что вдохновение приходит извне, тогда как апта – от самого себя. Буквальное значение этого слова – «достигший».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.